

*Эта книга посвящается самым верным
и преданным моим подругам:
сестрам Шейне, Элизабет и Джейнин.
Особую благодарность приношу моей маме,
чей опыт многолетней работы с жертвами
семейного насилия очень помог мне понять,
какие страшные шрамы оставляют в душе
подобные трагедии, и дал надежду на их исцеление,
потому что именно это чувство
пробуждают в нас те отважные люди,
которые сумели справиться с подобной бедой.*

Она жемчужина,
Чья стоимость превыше
Цены за сотни новых кораблей,
И заставляет торговаться, как купцов,
Венчанных королей.

Шекспир

Он ищет славы, я — любви.

Шекспир

Глава 1

Май 1805 года

Ее прерывистое частое дыхание, казалось, заполняло узкий промежуток между кустами букса, образующими стенки садового лабиринта. Заросли словно смыкались вокруг нее и над ней. Кровь стучала в висках с такой силой, что она не сомневалась: преследователи не могут этого не слышать. Непрестанно оглядываясь, она чуть продвинулась вперед по узкому проходу, неслышно ступая босыми ногами по сочной прохладной траве. Она дрожала. Грудь бурно вздымалась, пальцы кровоточили. Возможно, она сломала их, когда ударила кулаком Филиппа в его издевательски ухмыляющуюся физиономию и рассекла ему кожу острыми гранями огромного бриллианта своего кольца. По крайней мере ей удалось высвободиться из его железной хватки и кинуться в лабиринт, где она надеялась скрыться от Филиппа и его слуг. Она не смела звать на помощь, потому что услышать ее могли только эти трое.

Заметив движение слева, за густыми ветвями живой изгороди, она быстро повернула голову. Он был там, совсем рядом. К горлу подступила едкая кислота выпитого ранее розового вина.

Она видела его силуэт, просвечивающий сквозь листву. Высокий, щегольски одетый мужчина. Различив пистолет в вытянутой руке, она тотчас поняла, что он наверняка разглядел за ветками светлый шелк ее платья. Пригнувшись ниже, она бесшумно скользнула прочь.

— Не бойтесь, ваше высочество, — донесся до нее через несколько рядов бужа медоточивый голос Анри. — Мы не причиним вам вреда. Выходите, не прячьтесь. Вы все равно ничего не сможете сделать.

Они разделились, пытаясь окружить ее. Она подавила рыдание, размышляя, в какую сторону податься. Слыша плеск воды в фонтане, что находился в крохотном дворике — центре лабиринта, она устремилась к нему. Добравшись до поворота, она вжалась спиной в колючие ветки, дрожа от страха и не решаясь заглянуть за угол. Застыв на месте, она молила Бога послать ей мужество. Она не понимала, чего они хотят...

Много раз к ней обращались с завуалированными, фривольными предложениями разодетые придворные повесы, хищники дворца, но никогда никто не пытался похитить ее. Никто никогда не наставлял на нее пистолет!

«Они всё ближе!»

— Ваше высочество, вам нечего бояться! Мы ваши друзья.

Она рванулась вперед, длинные черные волосы, как знамя, струились по ветру у нее за спиной. Прогремели раскаты грома, в воздухе запахло летней грозой. В конце дорожки она снова замерла, не решаясь повернуть за угол. Она боялась, что там Филипп или этот белокурый Анри поджидает ее. Невольно ей вспомнились слова бывшей гувернантки, которая вечно твердила, что, если она не избавится от сумасбродства и бесстрашия, с ней обязательно случится что-нибудь ужасное.

«Я в ловушке. Отсюда нет выхода». И вдруг до нее донесся еще один звук, еле слышный шепот, призрачный голос:

— Принцесса!

Она чуть не заплакала навзрыд, всем сердцем желая поверить, что это явь, а не игра затуманенного ужасом мозга. Только один человек звал ее так, произнеся на испанский манер итальянский титул «принчипесса».

Никогда не нуждалась она в нем столь отчаянно, как в эту минуту.

Жестокосердный красавец Сантьяго.

Только он мог спасти ее от кошмара этой смертельной игры, но Сантьяго был далеко, исполнял очередное поручение короля, собирая сведения и охраняя их посла в Москве, где именно теперь создавался новый альянс против Наполеона.

Конечно, Дариус Сантьяго — надменный и наглый безбожник, но он не ведал страха, и она знала: для него нет невозможного. Она не видела Сантьяго почти год, но образ этого красавца, его горящие черные глаза, надменная ухмылка преследовали ее, затаившись в отдаленных уголках души. Казалось, Дариус каким-то непостижимым образом следил за ней сквозь бесконечные мили разделявшего их пространства.

— Я начинаю уставать от этой погони, *ma belle**, — предостерегающе проговорил Анри, и она заметила движение за несколько рядов от себя, разглядела взъерошенную белокурую голову. Француз остановился и прислушался.

Широко распахнув испуганные глаза, прижав ладони к губам, чтобы приглушить громкое дыхание, Серафина осторожно попятилась. Когда что-то потянуло ее за волосы, она едва не вскрикнула, но, круто

* Моя красавица (*фр.*). — Здесь и далее примеч. пер.

обернувшись, поняла, что это длинная прядь волос зацепилась за ветку.

— Принцесса!

На этот раз Серафина не сомневалась, что действительно услышала этот голос! Застыв на месте, она обвела тревожным взглядом кусты.

Неужели Сантьяго почувствовал, что она в опасности? Неужели связь между ними все еще столь сильна?

— Пробирайтесь в центральный дворик, — донесся до принцессы из мрака повелительный шепот.

— О боже! — выдохнула она. Он здесь! Он приехал! Дариус Сантьяго был доверенным лицом короля, а к тому же его главным, самым ловким шпионом и умелым убийцей. Он был беспредельно предан ее отцу. Если возникала необходимость совершить какое-то темное деяние во благо и для безопасности королевства и королевской семьи, правящей этим маленьким итальянским островом Вознесения, королевством Асенсьон, Дариус был тут как тут и выполнял свой долг. Его неожиданное появление заставило Серафину осознать, что за попыткой Филиппа похитить ее стоит нечто большее, чем могло показаться с первого взгляда.

Серафина бессильно уронила руки, ожидая дальнейших распоряжений Дариуса.

— Идите к дворику, ваше высочество. Поспешите.

— Где вы? — трепеща, выдохнула она. — Помогите мне.

— Я рядом, но не могу добраться до вас.

— Пожалуйста, помогите мне!

— Ш-ш, — прошептал он. — Идите к внутреннему дворику.

— Я заблудилась, Дариус, и не знаю, куда идти.

— Сохраняйте спокойствие, не трусьте, — тихо прошептал он. — Два поворота направо. Вы почти рядом с центром. Я встречу вас там.

— Х-хорошо, — захлебнулась слезами принцесса.
— Идите!

Совладав с неописуемым страхом, Серафина стала пробираться к крохотному, вымощенному кирпичом дворику. Ободранная коленка отчаянно саднила после того, как Серафина поскользнулась на траве. Платье тончайшего шелка цвета тумана было разорвано почти до бедра. Каждое движение давалось с трудом. Серафину била дрожь. Тем не менее она медленно, но верно приближалась к фонтану, к звуку воды, разбивающейся о камень его резной чаши.

Серафина мысленно повторяла: «Дариус, Дариус, Дариус», — словно этим надеялась удержать его при себе... Подойдя к первому повороту, она собралась с духом и заглянула за угол...

Никого. Всё в порядке.

Серафина двинулась дальше уже увереннее. А в голове мелькали, сменяя друг друга, картины детства, когда Дариус постоянно присматривал за ней, успокаивал взглядом и словом. Суровый любимый рыцарь, всегда защищающий ее. Однако когда она выросла, все изменилось.

«Дариус, не дай им добраться до меня!»

Впереди, слева, принцесса увидела проем в живой изгороди, там, где ее пересекала другая дорожка. Серафина на миг закрыла глаза, прочитала короткую молитву и метнулась мимо проема, бросив взгляд на открывшуюся дорожку. В двадцати футах от перекрестка на земле неподвижно распластался ничком кучер Филиппа. В лунном свете блеснула проволока у него на шее. К горлу Серафины подступила тошнота, когда она догадалась, что он задушен. Здесь прошел Дариус.

Принцесса проскользнула дальше и заглянула за угол.

Пусто!

В дальнем конце зеленого коридора уже виднелся обетованный дворик. Она почти добралась. Теперь оставалось миновать еще один разрыв в кустах на середине пути.

Принцесса повернула за угол и побежала.

Босые ноги быстро несли ее по шелковистой траве, бурное дыхание вырывалось изо рта. Скоро наступит критический момент: впереди открывался вход в центральный дворик лабиринта. Порыв ветра бросил в лицо Серафине пригоршню брызг. Облако набежало на золотистый месяц.

— Вернись, маленькая сучка! — проревел густой бас.

Серафина вскрикнула и оглянулась. Из-за угла позади нее показался Филипп.

Со всех ног она бросилась вперед, но, когда пробежала брешь в кустах, из аллейки выскочил Анри и схватил ее в охапку. Она закричала. Филипп быстро приближался. И тут тихо, как смерть, от тени отделился Дариус и волчьим прыжком атаковал ее противника.

Анри выпустил принцессу, закричал, пытаясь отбить нападение. Она рванулась прочь, услышала треск рвущегося шелка и сломя голову кинулась вперед. Серафина побежала к дворику, буквально влетела в узкий проем входа и бросилась в дальний угол.

Укрывшись в тени, Серафина молилась, чтобы Филипп пришел на помощь другу, а не устремился за ней, но не успела она договорить свою молитву до конца, как в проеме кустов показалась фигура француза.

Окинув взглядом крохотное пространство, он сразу заметил Серафину. Зловещая ухмылка исказила его красивое лицо. Широкими шагами Филипп направился к ней, грубо повернул девушку спиной к себе и приставил к горлу нож как раз в тот миг, когда во дворик вбежал Дариус.

Она прорыдала его имя.

Филипп грубо встряхнул Серафину:

— Заткнись!

Дариус замер на месте и затаил дыхание, обдумывая дальнейшие действия. Жгучий взор его черных глаз пронзал ночной мрак, словно адский огонь. Молния сверкнула над ним, на мгновение осветив с ослепительной яркостью его экзотическую красоту.. И вновь все погрузилось во мрак.

Серафина, вцепившись руками в пережимавший ей горло стальной локоть, устремила на Дариуса полный веры взгляд.

— Посторонись, Сантьяго! — угрожающе прорычал Филипп. — Посмеешь приблизиться — и она умрет.

— Не будь ослом, Сен-Лоран. Мы оба знаем, что он не хочет причинять ей вреда. — В голосе Дариуса звучало холодное презрение, но поза была непринужденной. Казалось, залитая лунным светом его поджарая и широкоплечая гибкая фигура источала опасность. Одетый во все черное, он двигался с изысканной грацией хищника.

В черных как ночь глазах, прикрытых тяжелыми веками, таилась страсть. Над высоким лбом вилась грива блестящих, темных, как вороново крыло, кудрей. Словно высеченные из камня высокие скулы и орлиный нос дисгармонировали с чувственными полными губами, скульптурный изгиб которых нарушал горький полумесяц небольшого шрама.

Серафина не могла оторвать от Дариуса замороженных глаз, но он даже не смотрел на нее. Взгляд его пронзал Филиппа, а на губах играла усмешка.

— Я-то думал, что ты профессионал, Сен-Лоран, — проговорил Дариус тихим певучим голосом с легким испанским акцентом. — Так-то ты делаешь дела? Приставляешь нож к горлу юной девушки? Удивительно,

как ваш народ терпит это? Служить человеку без чести и совести?..

— Я пришел сюда, Сантьяго, не для того, чтобы беседовать с тобой о морали, — злобно отрезал Филипп, державшийся столь же напряженно, сколь Дариус спокойно и непринужденно. — Я ухожу, и она отправится со мной.

— Если ты полагаешь, что я дам тебе уйти, то очень заблуждаешься.

— Я зарежу ее! — бросил Филипп.

Дариус ответил холодной улыбкой:

— Твоему хозяину это не понравится.

Тишина накалилась, молчание стало тягостным и устрашающим. Мужчины сверлили друг друга взглядами, готовые убить и ждущие лишь первого движения противника... Серафина не могла дольше выдержать этого.

— Пожалуйста, — прохрипела она, — отпусти меня!

При звуке ее голоса угольно-черные глаза Дариуса обратились к ней. В одно мгновение она прочитала в них то, что скрывалось под его ледяным самообладанием: ярость, отчаяние... и что-то еще, более сильное...

Филипп также заметил невольно прорвавшееся чувство.

— Что я вижу! — издевательски рассмеялся он. — Неужели я случайно обнаружил слабость? Так, значит, и у великого Сантьяго есть ахиллесова пята?

Точеное лицо Дариуса окаменело. Черные глаза сузились, полуприкрытые длинными ресницами, и уставились на Филиппа, пронзая блеском ночной мрак.

— А-а, разумеется, — продолжал Филипп, забыв об опасности. — Помнится, кто-то говорил мне, что ты был телохранителем Серафины, когда она была совсем крошкой.

— Опустит оружие, — угрожающим шепотом потребовал Дариус.

— Прочь с дороги!

— Отпусти принцессу! Твой единственный выход — сдать. Люди твои мертвы, и ты прекрасно знаешь, что нужен мне живым.

— Хм, Сантьяго свирепеет, — насмешливо заметил Филипп. — Он, видимо, очень привязан к тебе, моя дорогая.

Эти слова ранили Серафину больше, чем все остальное.

— Ты делаешь хуже для себя, Сен-Лоран. Я вспомню, как ты дразнил меня, когда позже мы поговорим с тобой о твоих сообщниках и о данных тебе приказах.

— Ах, Сантьяго, мне никто не дает приказов. У меня нет выхода. Я не могу явиться с пустыми руками, так что ты от меня ничего не узнаешь.

Дариус двинулся к Филиппу медленным крадущимся шагом.

— Стой на месте! — Он замер и повторил мягко: — Отойди от принцессы.

Серафина вновь и вновь повторяла про себя молитву. Прижатая к Филиппу, она ощущала частый стук его сердца. Серафина чувствовала, как в нем нарастает тревога, как Филипп судорожно ищет выхода, возможности бежать. Искоса посмотрев на нож, прижатый к ее горлу, она зажмурилась и еще отчаяннее воззвала к Богу.

— Скажи мне, Сантьяго... как один наемник другому, — внезапно начал Филипп. — Теперь, когда твоя маленькая подопечная выросла, ты не заглядываешься на нее? Кое-кто утверждает, что она самая красивая женщина на свете... по крайней мере одна из трех самых красивых. Мой патрон убежден в этом. Он назы-

вает ее Еленой Троянской. Мужчины затевают войны, чтобы овладеть такой красавицей. Может, посмотрим?

Серафина вздрогнула, когда Филипп ухватил ее за платье там, где оно уже было надорвано в схватке с Анри, и молниеносным движением рванул вниз. Она ахнула от ужаса.

— Ну-ну, *ma belle*, — проворковал Филипп. — Не волнуйся.

Серафина сжалась от ужаса. Всхлипнув, она замолчала. Опустив голову, бессильная помешать грубой руке, Серафина застыла, а Филипп стащил оборванные концы лифа вниз, обнажив ее до талии.

«Этого не может быть!» — отчаянно думала она. Щеки ее вспыхнули от стыда, она закусила губу, чтобы подавить слезы гнева, перекинула волосы вперед, надеясь прикрыть грудь, но Филипп помешал ей.

— *Non, non, cherie**. Позволь нам посмотреть, какую красоту изваял Господь. — Левой рукой он отвел локоны Серафины за спину.

— Ублюдок! — бросил Дариус.

У нее не было сил поднять голову и встретиться с ним взглядом.

Опустив руки вдоль тела, она стояла, содрогаясь от унижения и ярости, выставленная на обозрение перед единственным мужчиной, которого когда-либо желала. Перед единственным, кто не желал ее.

Еще недавно Серафина любила Дариуса Сантьяго со всем пылом мучительной девичьей страсти. Принцесса попыталась выказать Дариусу свои чувства три года назад, в ночь своего первого бала. Доказать ему, что она наконец выросла и больше уже не ребенок.

Серафина убеждала Дариуса, что ни одна женщина не будет любить его так, как она. Но он сбежал от нее,

* Нет, нет, дорогая (*фр.*).

покинул остров, поспешил прочь — исполнять какую-то новую важную миссию. А теперь именно Дариус стал свидетелем унижения Серафины, был вынужден созерцать ее тело, которое она тщетно желала принести ему в дар...

В этот момент очередная туча разразилась холодным дождем. Принцесса вздрогнула и поморщилась, когда первые капли обожгли ее обнаженную кожу.

Филипп издевательски рассмеялся.

— Экая ты надменная штучка! Понимаешь ведь наверняка, как ты хороша. А? — пробормотал он, проведя кончиком пальца по изгибу ее плеча и вниз по предплечью. — Кожа словно шелк. Подойди, Сантьяго, пощупай. Она прелестна. Я тебя не виню... Любой проявил бы слабость к такому созданию. Если хочешь, поделим ее на двоих.

При этих словах взгляд потрясенной девушки невольно метнулся к Дариусу, и тут же ужас пронзил ее: Сантьяго не мог отвести глаз от ее груди, пожирал ее, нагую, голодным взглядом.

— Дариус! — взмолилась принцесса.

Пальцы Филиппа возбужденно сжали рукоятку кинжала, но голос его прозвучал ровно и с легким торжеством:

— Подойди, попробуй ее. Никто не узнает. После всего совершенного тобой ради твоего короля разве ты не заслужил хотя бы ее?

Наконец Дариус оторвал взгляд от Серафины, и его зубы ярко блеснули в холодной язвительной усмешке. Он медленно направился к ним. Обращенный к Филиппу вопрос поразил ее:

— Что ты предлагаешь?

Она захлебнулась страхом. В голове вихрем пронеслись картины последней встречи с Дариусом, шесть месяцев назад. Как обычно, он не замечал Серафину